ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 330.1, 004.02
JEL: L86, L25, G32, J24, K20

Анализ и интегральная оценка потенциала российских ИТ-компаний с учетом финансовых, кадровых и регуляторных факторов

Д.С. Евдокимов, научный сотрудник ЦЭМИ РАН
https://orcid.org/0000-0001-8304-9448; SPIN-код (РИНЦ): 3950-1731
e-mail: *dimaevd15@gmail.com*

А.И. Брагина
e-mail: *braginaaleksandra11@gmail.com*

В.Д. Мисечко
e-mail: *vladmis2005@gmail.com*

Для цитирования
Евдокимов Д.С., Брагина А.И., Мисечко В.Д. Анализ и интегральная оценка потенциала российских ИТ-компаний с учетом финансовых, кадровых и регуляторных факторов // Проблемы рыночной экономики. – 2026. – № 3. – С. 156-172.
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-156-172

Аннотация
В исследовании проведен анализ основных тенденций развития мировой и российской сферы информационных технологий, рассмотрены существующие подходы к оценке финансово-экономического, стратегического и интеллектуального потенциала организаций. ИТ-сфера Российской Федерации является одним из динамично развивающихся сегментов экономики. В 2025 г. его объем достиг 3,9 трлн руб. при темпе роста 11,5%. В условиях технологических изменений, ограниченной доступности информации о деятельности организаций и высокой роли человеческого капитала возрастает потребность в инструментах оперативной и сопоставимой оценки потенциала ИТ-компаний. Применение традиционных методов анализа к ИТ-компаниям требует учета «интеллектуального капитала», который включает в себя и человеческий капитал и организационный (структурный) и потребительский (отношенческий). Этот термин ввел в оборот американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт в 1969 году, но активное развитие данная теория получила только в 1990-х годах.
Авторами предпринята попытка создать прототип интегральной модели оценки потенциала ИТ-организаций, основанный на показателях, доступных из открытых источников, и включающий в себя три блока: инвестиционная привлекательность, устойчивость бизнеса и человеческий капитал. Для выбранных индикаторов разработаны правила нормирования и агрегирования с целью вычисления единого индекса. Апробация методики проведена на примере АО «Лаборатория Касперского» и ООО «ДЖЕТЛИН», представляющих компании крупного и мелкого сегмента рынка. По результатам расчета интегральная оценка потенциала составила 60 баллов для АО «Лаборатория Касперского» и 45 баллов для ООО «ДЖЕТЛИН» из 100 возможных. Предложенный подход может применяться для оперативного сопоставления широкого круга ИТ-компаний на основе открытых данных, а дальнейшим направлением исследования является его усовершенствование, донастройка параметров, масштабирование на большее число организаций и построение визуальной надстройки в виде агент-ориентированной имитационной модели, позволяющей тестировать сценарии развития отрасли.

Ключевые слова: *ИТ-сфера, ИТ-компании, потенциал компании, интегральная оценка, человеческий капитал, финансовая устойчивость, рынок труда, прототип модели.*

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта № 075-15-2024-525 от 23.04.2024.

Analysis and integrated assessment of the potential of Russian IT companies

Dmitry S. Evdokimov, Researcher CEMI RAS
https://orcid.org/0000-0001-8304-9448; SPIN-code (RSCI): 3950-1731
e-mail: *dimaevd15@gmail.com*

Aleksandra I. Bragina
e-mail: *braginaaleksandra11@gmail.com*

Vladislav D. Misechko
e-mail: *vladmis2005@gmail.com*

For citation
Evdokimov D.S., Bragina A.I., Misechko V.D. Analysis and integrated assessment of the potential of Russian IT companies // Market economy problems. – 2026. – No. 3. – Pp. 156-172 (In Russian).
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-156-172

Abstract
The study analyzes the main trends in the development of the global and Russian information technology sector and examines existing approaches to assessing the financial, economic, strategic, and intellectual potential of organizations. The IT sector in the Russian Federation is one of the dynamically developing segments of the economy. In 2025, its volume reached 3,9 trillion rubles, with a growth rate of 11.5%. Given technological changes, the limited availability of information about organizations' activities, and the high role of human capital, the need for tools for the rapid and comparable assessment of the potential of IT companies is growing. Applying traditional analysis methods to IT companies requires taking into account "intellectual capital," which includes human capital, organizational (structural) capital, and consumer (relational) capital. This term was introduced by the American economist John Kenneth Galbraith in 1969, but this theory only gained active development in the 1990s.
The authors of the enterprise attempted to create a prototype of an integrated model for assessing the potential of IT organizations, based on indicators available from open sources, and including three blocks: investment attractiveness, business sustainability, and human capital. Rules of normalization and aggregation have been developed for the selected indicators in order to calculate a single index. The methodology was tested using the example of Kaspersky Lab JSC and JETLIN LLC, representing companies in large and small market segments. According to the calculation results, the integral potential assessment was 60 points for Kaspersky Lab JSC and 45 points for JETLIN LLC out of a possible 100. The proposed approach can be used for operational support of a wide range of IT companies based on open data, and the further direction of research is to improve it, adjust parameters, scale to a larger number of organizations, and build a visual add-on in the form of an agent-based simulation model that allows testing industry development scenarios.

Keywords: *IT industry, IT companies, company potential, integrated assessment, human capital, financial stability, labor market, prototype model.*

The work was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of project No. 075-15-2024-525 dated 04/23/2024.

Введение

ИТ-сфера занимает стратегически важное положение в современной экономике, поскольку цифровые технологии используются практически во всех видах экономической деятельности. Для российского рынка дополнительное значение имеют задачи технологической независимости, развитие отечественных цифровых решений и необходимость адаптации отрасли к быстро меняющимся внешним условиям (санкционное давление). Все это повышает требования к качеству информации, используемой при оценке состояния и перспектив отдельных компаний.

В рамках настоящего исследования выделяются три ключевые проблемы, затрудняющие оценку потенциала ИТ-компаний:

1) Доступная для анализа информация о деятельности организаций является ограниченной, в том числе вследствие неполноты представления отдельных показателей в открытых реестрах и иных источниках;
2) Существенную роль для ИТ-компаний играет человеческий капитал, характеристики которого не находят полного отражения в традиционных финансово-экономических показателях;
3) Отсутствует универсальный инструмент, позволяющий проводить быструю и сопоставимую оценку потенциала ИТ-компаний различного масштаба на основе доступной информации.

Динамика мирового и российского рынков ИТ сопровождается усилением конкуренции между компаниями и повышением требований к качеству принимаемых решений. Оценка ИТ-компаний может быть востребована при выборе потенциальных партнеров, работодателей, поставщиков цифровых решений и иных контрагентов, в связи с чем возникает потребность в математическом инструменте, позволяющем систематизировать доступную информацию о компаниях и ускорить их сравнительную оценку.

Классические методы оценки финансово-экономического состояния и стратегического потенциала сохраняют практическую ценность, но для ИТ-компаний их применение требует учета специфики отрасли. Значительная часть стоимости таких организаций может формироваться за счет нематериальных ресурсов и человеческого капитала, тогда как материальные активы не всегда отражают реальный масштаб создаваемой экономической ценности. Кроме того, высокая скорость технологических и рыночных изменений снижает устойчивость оценок, основанных только на показателях текущего финансового состояния.

Данное исследование посвящено разработке прототипа интегральной модели оценки потенциала российских ИТ-компаний и основано на показателях, взятых из открытых источников и пригодных для сопоставления компаний различного масштаба.

Основные показатели ИТ-сферы России и мира

В 2026 году численность населения Земли составляет порядка 8 млрд человек [14], из которых около 6 млрд являются пользователями Интернета. В сравнении с 2024 годом в абсолютных величинах число людей в сети возросло на 1,2 млрд человек (Рисунок 1), тогда как численность населения, не имеющего доступа к цифровым технологиям, сократилась примерно на 0,1 млрд человек [18].

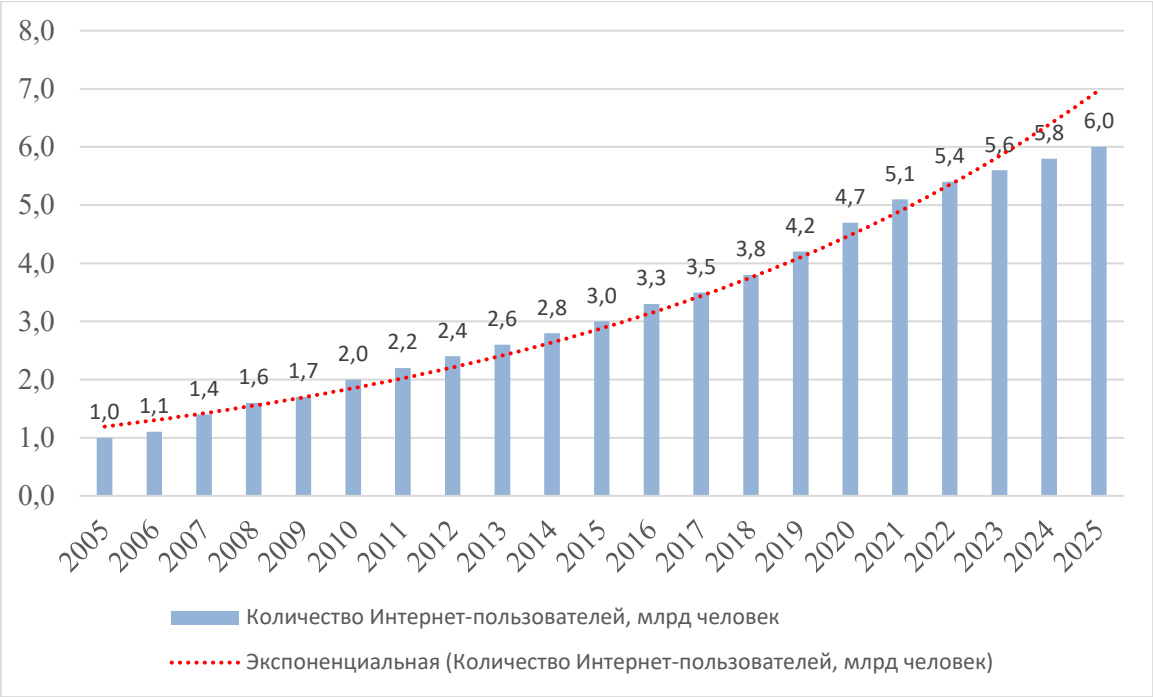

Рис. 1. Количество интернет-пользователей в мире, млрд чел.
Источник: ITU WTPF [18].

Рост числа пользователей цифровых технологий сопровождается расширением мирового рынка информационных технологий. Российский ИТ-рынок также демонстрирует положительную динамику. Объем рынка в 2025 году оценивается в 3,9 трлн. руб. (Рисунок 2), а темп роста достиг 11,5%. При этом в 2025 году наблюдалось замедление темпов роста по сравнению с предыдущими периодами. Вместе с тем, согласно представленным оценкам, данное замедление носит временный характер, а в дальнейшем ожидается увеличение объема российского ИТ-рынка [13].

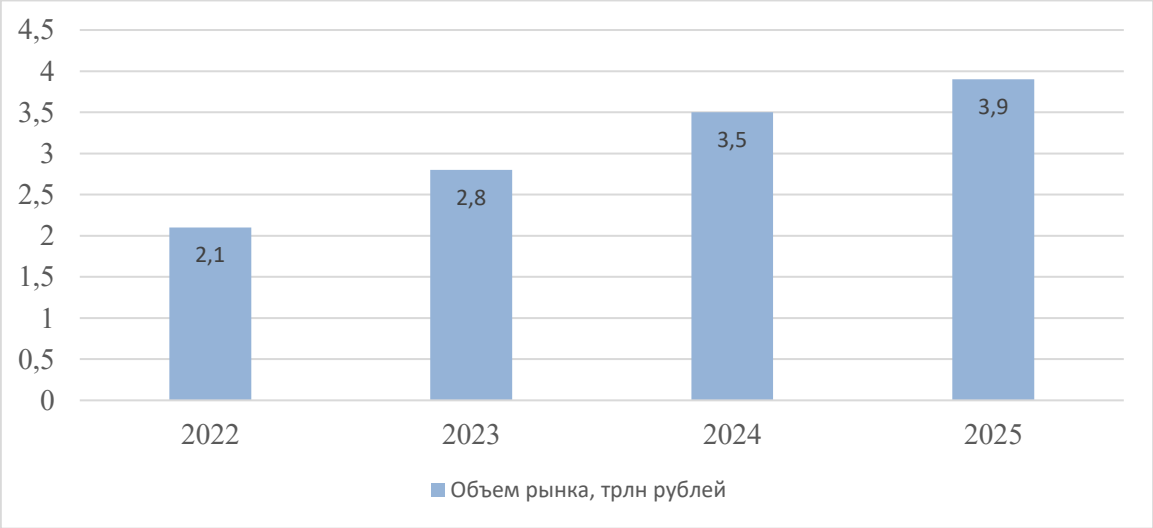

Рис. 2. Объем ИТ-рынка Российской Федерации за 2022–2025 годы, трлн руб.
Источник: Составлено авторами на основе данных TADVISER [13].

ИТ-сфера представляет собой сложную и неоднородную область экономической деятельности, результаты которой используются в широком круге отраслей. Развитие технологий обработки данных, программных решений и цифровой инфраструктуры расширяет возможности их применения в производственных, управленческих, финансовых, социальных и

иных процессах. В связи с этим ИТ-сферу целесообразно рассматривать как межотраслевую область экономической деятельности, обеспечивающую технологическую основу функционирования и развития других секторов экономики. Многообразие направлений деятельности ИТ-компаний обусловливает существенные различия между ними по масштабу бизнеса, структуре ресурсов, финансовому состоянию и кадровому потенциалу.

На конец первого полугодия 2026 года в Российской Федерации насчитывалось порядка 273 тыс. организаций [12], осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий. Вместе с этим, для целей государственной аккредитации таких организаций, введен перечень видов экономической деятельности, представленный в Общероссийском классификаторе (ОКВЭД 2) классами: 26, 46, 47, 58–60, 62, 63, 71–74, 85 и 95 [1].

Приведенная классификация охватывает широкий круг направлений, следовательно, совокупность организаций, относимых к ИТ-сфере, является неоднородной по характеру деятельности и масштабу. Для дальнейшего изучения выбранной отрасли проанализируем численность квалифицированных кадров и их заработную плату.

Рис. 3. Численность работников (тыс. чел.) и начисленная ЗП (тыс. руб.) в ИТ-сфере, 2021–2025 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [3].

На Рисунке 3 представлена динамика двух показателей за период с 2021 по 2025 гг.: среднемесячной начисленной заработной платы (в тыс. руб., столбчатая диаграмма) и среднесписочной численности работников (в тыс. чел., линейный график). Среднемесячная начисленная заработная плата демонстрирует устойчивый рост (с 97,04 тыс. руб. в 2021 г. до 182,19 тыс. руб. в 2025 г.), а ее темпы прироста выглядят еще более значительными – за пять лет показатель почти удвоился. Среднесписочная численность работников также увеличивается на 393 тыс. на протяжении всего периода (с 1 285,40 тыс. чел. в 2021 г. до 1 678,69 тыс. чел. в 2025 г.). Рост показателей происходит плавно, без резких скачков, что говорит о стабильном расширении рынка.

Разнообразие российских ИТ-компаний и рост отрасли в целом повышают значимость инструментов, позволяющих проводить сопоставимую диагностику организаций. Для России проблема поддержки управленческих решений, которые связаны с оценкой потенциала ИТ-компаний, является актуальной и значимой, так как внешнеэкономические, политические и демографические факторы влияют на стабильность национальной цифровой инфраструктуры, а также определяют вектор технологического развития.

Цифровая трансформация первостепенно относится к числу национальных целей развития Российской Федерации [2] и закреплена в соответствующих государственных документах [9]. Реализация данных приоритетов формирует потребность в развитии отечественных цифровых решений, обеспечении кибербезопасности и подготовке высококвалифицированных специалистов. В этих условиях оценка потенциала отдельных ИТ-компаний представляет

практический интерес как для анализа текущего состояния отрасли, так и для выявления организаций, обладающих различными характеристиками финансовой, кадровой и технологической устойчивости.

Методы и модели оценки потенциала ИТ-компаний

Методы оценки потенциала организаций объединяют систему показателей, правила интерпретации результатов и, в ряде случаев, процедуры экспертного определения весов. Наиболее распространенными направлениями являются оценка финансово-экономического состояния и оценка стратегического потенциала, причем выбор конкретного подхода зависит от целей исследования, стадии жизненного цикла и масштаба компании [10].

С переходом экономики в постиндустриальную, а затем цифровую эру традиционные методы оценки экономической эффективности, основанные преимущественно на сопоставлении результатов деятельности и затрат компании, становятся менее репрезентативными для оценки компаний, значительная часть стоимости которых формируется за счет нематериальных ресурсов. В рамках традиционного подхода эффективность, как правило, оценивается с использованием показателей выручки, прибыли, затрат и рентабельности, однако такие показатели не позволяют в полной мере учесть вклад человеческого и интеллектуального капитала. Анте Пулич, профессор экономики университетов города Загреб и города Грац, обосновал необходимость оценки кадрового потенциала в рамках оценки экономической эффективности компании [10].

Оценка стратегического потенциала подразумевает более обобщенную структуру, так как зависит от субъективных ориентиров. Стратегический план компании представляет собой строго конфиденциальную информацию и иногда даже доступен не всем сотрудникам, поэтому для проведения внешней оценки используются такие схемы, как схема Дж. Барни (VRIO-анализ) [7]. В рамках данной модели оцениваются ресурсы и возможности компании с позиции внешней среды отрасли по следующим параметрам:

1. Ценность ресурсов (value), насколько ресурсы компании позволяют справляться с угрозами и какова вероятность задействовать внешние возможности для нейтрализации различного рода вызовов (кибератаки и др.);
2. Редкость и уникальность технологии или продукта компании (rareness), насколько много конкурентов с аналогами;
3. Воспроизводимость технологии или продукта компании (instability), какую сложность представляет проблема получения схожих ресурсов и возможностей для кого-либо, не связанного с аналогичными проектами,
4. Организованность (organization), насколько эффективно компания использует свои мощности для достижения целей.

Анализ данных показателей предусматривает распределение значений на отрезки от -1 до 1 с точки зрения экспертной оценки. Таким образом, на примере модели Дж. Барни можно сделать вывод, что для оценки стратегического потенциала компании требуются четкие исчерпывающие инструкции, позволяющие присвоить то или иное значение на отрезке, отображающем эффективность.

Различные модели оценки экономической эффективности и стратегического потенциала, такие как Skandia Navigator Л. Эдвинссона [6], Intangible Assets Monitor К.Э. Свейби [11], сбалансированная система показателей (BSC) Р. Каплан и Д. Нортон [4] позволяют оценить:

- финансовое благополучие компании;
- ресурсный потенциал компании;
- структуру и эффективность кадрового капитала;
- инновационность используемых технологий;
- соответствие общеотраслевым тенденциям и стандартам.

Рассмотренные подходы могут обеспечивать детальную оценку отдельных организаций при наличии необходимого набора исходных данных, но для массового сопоставления компаний возникают ограничения, связанные с доступностью, сопоставимостью и регулярностью получения части показателей. Внутренние управленческие данные, сведения о стратегии, ресурсах и отдельных технологических характеристиках часто не раскрываются [10], поэтому

для широкого круга ИТ-компаний целесообразно сформировать методику, основанную преимущественно на унифицированных показателях из открытых источников.

Разработка прототипа альтернативной методики измерения потенциала ИТ-компании

Предлагаемая методика предназначена для сопоставимой оценки потенциала ИТ-компаний на основе показателей, которые могут быть получены из открытых источников. Под потенциалом в рамках исследования понимается совокупность характеристик компании, отражающих ее способность сохранять устойчивость, использовать доступные ресурсы и создавать условия для дальнейшего развития. При этом полученная оценка (индекс) не заменяет финансовую, инвестиционную или стратегическую экспертизу, а призвана дополнить их, усилив понимание положения компании.

Методика ориентирована на массовое применение, в связи с чем исходные данные должны быть унифицированы для разных компаний, а процедура их нормирования и приведения к стобалльной шкале – задана заранее. Поскольку методика находится на стадии разработки, пороговые значения и состав показателей требуют дальнейшей статистической и экспертной проверки на расширенной выборке.

Структура методики включает три содержательных блока: инвестиционная привлекательность, устойчивость бизнеса и кадровый потенциал (Таблица 1). Каждый блок представлен показателями, для которых определены формулы расчета и направление влияния на итоговую оценку.

Таблица 1

Структура авторской модели оценки потенциала ИТ-компаний

Блок	Показатель	Интерпретация
Инвестиционная привлекательность	Темп роста валюты баланса (CAGR)	Динамика активов как индикатор изменения масштаба деятельности
	Валовая маржа (GPM)	Способность формировать валовую прибыль относительно выручки
	Чистый долг / EBITDA	Приближенная оценка долговой нагрузки и способности обслуживать обязательства
Устойчивость бизнеса	Концентрация выручки по крупнейшему направлению	Зависимость бизнеса от одного основного направления деятельности
	Регуляторно-правовая устойчивость	Наличие формализованных механизмов соблюдения нормативных и правовых требований
Кадровый потенциал	Индекс кадровой обеспеченности Х кадровая емкость региона	Доступность кадрового ресурса относительно потребности компании и насыщенности регионального рынка

Источник: Составлено авторами.

Блок «Инвестиционная привлекательность» характеризует финансово-экономические предпосылки дальнейшего развития компании. В него включены три показателя:

1. Совокупный среднегодовой темп роста (CAGR), характеризует динамику масштаба активов и рассчитывается по формуле:

$$CAGR = (\frac{EV}{BV})^{\frac{1}{N}} - 1 \ (1)$$

где EV – конечное значение валюты баланса, BV – начальное значение валюты баланса, n – количество лет между BV и EV.

2. Отношение чистого долга к EBITDA, используется как приближенная характеристика долговой нагрузки и рассчитывается по формуле:

$$\frac{\text{Чистый долг}}{EBITDA} = \frac{\text{КО} + \text{ДО} - \text{ДС}}{EBITDA} \quad (2)$$

где КО – краткосрочные обязательства, ДО – долгосрочные обязательства, ДС – денежные средства и денежный эквивалент, EBITDA – прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации.

3. Рентабельность валовой прибыли (GPM), характеризует долю валовой прибыли в выручке и рассчитывается по формуле:

$$GPM = \frac{\text{Валовая прибыль}}{\text{Выручка}} * 100\% \quad (3)$$

Блок «Устойчивость бизнеса» характеризует способность компании снижать зависимость от отдельных направлений деятельности и поддерживать формализованные механизмы соблюдения регуляторных и правовых требований. Первый показатель блока – концентрация выручки по направлениям деятельности, отражающий зависимость выручки компании от одного направления:

$$C = \frac{\text{Выручка крупнейшего направления}}{\text{Общая выручка}} * 100\% \quad (4)$$

Второй показатель блока – регуляторно-правовая устойчивость. Для него выделяются семь наблюдаемых характеристик (Таблица 2):

Таблица 2

Система балльной оценки регуляторно-правовой устойчивости

Критерий	Оценка	Баллы
Собственные лицензии	Есть / есть больше 1 / нет	2 / 1 / 0
Сертификация	Есть / нет	1 / 0
Политика по защите данных	Есть и опубликована / есть, но не опубликована / отсутствует	2 / 1 / 0
Юридическая служба	Есть /нет	1 / 0
Трансграничная передача персональных данных	Есть /нет	1 / 0
DPIA (аудиты защиты персональных данных)	Регулярные / нерегулярные / отсутствуют	2 / 1 / 0
Наличие судебных споров	>5 / <5	1 / 0

Источник: Составлено авторами.

Оценка по каждому критерию выставляется на основе наличия или отсутствия соответствующего элемента таблицы, либо на основе качественной характеристики. Максимальное количество баллов по каждому критерию варьируется от 1 до 2 в зависимости от его значимости, а минимальное значение соответствует 0 баллов при несоответствии требованиям.

Блок «Кадровый потенциал» отражает доступность трудовых ресурсов в регионе размещения компании. Он не измеряет качество человеческого капитала непосредственно, а выступает показателем кадровой доступности. Первый компонент – индекс кадровой обеспеченности, который определяется отношением количества резюме ИТ-профиля в регионе к числу открытых вакансий компании:

$$K = \frac{\text{Количество резюме ИТ} - \text{профиля в регионе}}{\text{Количество вакансий компании}} \quad (6)$$

Вторым компонентом выступает кадровая емкость региона, которая определяется как отношение числа ИТ-специалистов региона к числу ИТ-компаний региона:

$$E = \frac{\text{Число ИТ} - \text{специалистов региона}}{\text{Число ИТ} - \text{компаний региона}} * 100\% \quad (7)$$

Итоговый показатель кадрового блока определяется произведением двух компонентов:

$$H = K * E \quad (8)$$

Высокое значение H в рамках данной конструкции означает одновременно относительно высокий объем предложения кадров по отношению к текущей потребности компании и большую обеспеченность региона ИТ-специалистами относительно числа компаний. Показатель следует рассматривать как характеристику внешней доступности кадрового ресурса.

Для перевода рассчитанных показателей в единую шкалу используется балльная система. Каждый из шести итоговых показателей получает от 0 до 10 баллов (Таблица 3). В отсутствие достаточной эмпирической базы для обоснования различающихся весов каждому показателю придается одинаковый максимальный вес. Поэтому максимальная сумма составляет 60 баллов.

Таблица 3

Пороговые значения показателей для конвертации результатов оценки потенциала ИТ-компаний

Показатель	Диапазон / условие	Балл
CAGR	x < 0%	0
	0% ≤ x < 5%	2
	5% ≤ x < 10%	4
	10% ≤ x < 15%	6
	15% ≤ x ≤ 20%	8
	x > 20%	10
GPM	x < 20%	0
	20% ≤ x < 30%	2
	30% ≤ x < 40%	4
	40% ≤ x < 50%	6
	50% ≤ x ≤ 60%	8
	x > 60%	10
Чистый долг / EBITDA	x > 5 или x < 0	0
	4 < x ≤ 5	2
	3 < x ≤ 4	4
	2 < x ≤ 3	6
	1 ≤ x ≤ 2	8
	0 < x < 1	10
Концентрация выручки	x > 60%	0
	40% ≤ x ≤ 60%	4
	25% ≤ x < 40%	6
	x < 25%	10
Регуляторно-правовая устойчивость	Сумма баллов по семи субкритериям согласно методике, представленной в Таблице 2	0–10
Кадровый потенциал H	x < 50	0
	50 ≤ x < 200	2
	200 ≤ x < 500	4

	$500 \leq x < 1000$	6
	$1000 \leq x \leq 3000$	8
	$x > 3000$	10

Источник: Составлено авторами.

После расчета сырых баллов итоговое значение нормируется на 100-балльную шкалу:

$$I = \frac{\sum S_j}{60} * 100 \quad (9)$$

где s_j – балл по j-му показателю, $s_j \in [0;10]$, $j = 1,\ldots,6$.

Таким образом, 60 баллов являются техническим максимумом суммы частных оценок, тогда как интерпретируемый итоговый индекс находится в диапазоне от 0 до 100. Веса показателей в текущей версии одинаковы; их изменение должно осуществляться только после отдельного экспертного или статистического обоснования.

Пороговые значения представляют собой рабочие интервалы прототипа и подлежат верификации на расширенной выборке ИТ-компаний с использованием распределений показателей, экспертных оценок и, по возможности, проверки связи индекса с наблюдаемыми результатами деятельности. До завершения такой верификации индекс рекомендуется трактовать как инструмент сравнительного ранжирования, а не как абсолютную меру оценки потенциала компании.

Апробация методики оценки потенциала ИТ-компаний

Для иллюстрации порядка расчета методика применена к АО «Лаборатория Касперского» и ООО «ДЖЕТЛИН». Обе организации зарегистрированы по одному виду экономической деятельности (ОКВЭД2 62.01 «Разработка компьютерного программного обеспечения»), что обеспечивает сопоставимость условий их функционирования и однородность интерпретации отраслевых показателей. При этом компании существенно различаются по масштабу, что дает возможность проверить, не превращается ли итоговый индекс в простое ранжирование по размеру бизнеса. Данные, используемые в дальнейших расчетах, представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Исходные данные за 2025 г. для расчета потенциала оцениваемых компаний

Показатель	АО «Лаборатория Касперского»	ООО «ДЖЕТЛИН»
Валюта баланса на конец периода (EV), тыс. руб.	65 418 904	42 677
Валюта баланса на начало периода (BV), тыс. руб.	71 504 790	42 305
Число лет между BV и EV (n)	1	1
Валовая прибыль, тыс. руб.	37 194 429	5 027
Выручка от продаж, тыс. руб.	59 993 878	123 944
Чистая прибыль, тыс. руб.	–13 996 666	5 378
Проценты к уплате, тыс. руб.	1 024 537	0
Налоги, тыс. руб.	532 626	1 493
Амортизация, тыс. руб.	75 561 540	118 962
Краткосрочные обязательства (КО), тыс. руб.	19 521 333	6 486
Долгосрочные обязательства (ДО), тыс. руб.	10 842 612	0
Денежные средства и их эквиваленты (ДС), тыс. руб.	426 224	3 581
Выручка от крупнейшего отраслевого направления, тыс. руб.	59 766 866	122 055
Количество резюме ИТ-профиля по региону, шт.	388 765	214 464
Количество открытых вакансий компании, шт.	67	8
Число ИТ-специалистов региона, шт.	2 850	1 310
Число ИТ-компаний региона, шт.	10 145	3 102

Источник: Составлено авторами на основе данных открытых источников (БФО, HH.ru) [16] [15] [17].

Расчет проводится последовательно в три этапа:

1. Последовательное определение значений 6 показателей по 3 блокам модели;
2. Конвертация полученных значений в баллы по пороговым значениям;
3. Суммирование баллов и их нормирование на 100-балльную шкалу.

Полученные значения показателей

Для АО «Лаборатория Касперского» и ООО «ДЖЕТЛИН» CAGR, показатель, рассчитанный по формуле (1), составляет соответственно –8,51% и 0,88%. Значения получены как отношение конечной валюты баланса к начальной при n = 1. Отрицательная динамика баланса крупной компании и практически нулевая динамика малой компании получают 0 и 2 балла соответственно.

Показатель чистого долга к EBITDA, рассчитанный по формуле (2), равен 0,47 для АО «Лаборатория Касперского» и 0,02 для ООО «ДЖЕТЛИН». Обе компании получают 10 баллов по данному критерию.

GPM, рассчитанный по формуле (3), составляет 62% для АО «Лаборатория Касперского» и 4,06% для ООО «ДЖЕТЛИН». В соответствии с заданной шкалой это 10 и 0 баллов соответственно. Разница показывает, что финансовый профиль компаний существенно различается, однако сама по себе высокая валовая маржа не означает автоматически более высокий общий потенциал, поскольку индекс учитывает и другие характеристики.

Концентрация выручки по крупнейшему направлению рассчитан по формуле (4), составляет 99,62% и 98,48% соответственно. Поскольку высокий показатель означает высокую зависимость от одного направления, обе компании получают 0 баллов.

По регуляторно-правовой устойчивости (Таблицы 2 и 5) АО «Лаборатория Касперского» и ООО «ДЖЕТЛИН» получают 8 и 5 баллов соответственно из 10 возможных.

Таблица 5

Анализ регуляторно-правовой устойчивости выбранных компаний

Критерий	АО «Лаборатория Касперского»	ООО «ДЖЕТЛИН»
Уровень регуляторной и правовой устойчивости: собственные лицензии	Есть	Есть
Сертификация	Есть	Нет
Политика по защите данных	Опубликована	Опубликована
Юридическая служба	Есть	Нет
Трансграничная передача персональных данных	Есть (осуществляется по правилам)	Нет
DPIA (аудиты защиты персональных данных)	Есть (сведений о регулярности нет)	Нет
Наличие судебных споров	> 5	1

Источник: Рассчитано авторами.

Индекс кадровой обеспеченности, рассчитанный по формулам (6)-(8), составляет 5 802,46 для АО «Лаборатория Касперского» и 26 808,00 для ООО «ДЖЕТЛИН», а кадровая емкость региона равна 0,28 и 0,42 соответственно. Произведение этих величин дает 1 630,07 и 11 321,24. По установленным порогам компании получают 8 и 10 баллов соответственно. Показатель следует интерпретировать именно как показатель доступности кадрового ресурса; он не характеризует квалификацию работников и не учитывает соответствие кандидатов конкретным требованиям вакансий.

Таблица 6

Результаты расчета показателей интегральной модели

Блок	Показатель	АО «Лаборатория Касперского»		ООО «ДЖЕТЛИН»	
		значение	балл	значение	балл
Инвестиционная привлекательность	CAGR	–8,51%	0	0,88%	2
	GPM	62,00%	10	4,06%	0
	Обязательства за вычетом ДС / EBITDA	0,47	10	0,02	10
Устойчивость бизнеса	Концентрация выручки	99,62%	0	98,48%	0
	Регуляторно-правовая устойчивость	6 из 7	8	3 из 7	5
Кадровый потенциал	Кадровый потенциал	1 630,07	8	11 321,24	10
Итого	Сумма частных баллов	36		27	
Нормированный индекс	Сумма частных баллов / 60 × 100	60		45	

Источник: Рассчитано авторами.

В результате АО «Лаборатория Касперского» получает 36 баллов из 60, что соответствует 60 баллам по нормированной 100-балльной шкале (Таблица 6). ООО «ДЖЕТЛИН» получает 27 баллов из 60, или 45 баллов по нормированной шкале. Разрыв между компаниями оказывается существенно меньше разрыва в их абсолютном масштабе, поскольку размер выручки не входит в индекс как самостоятельный показатель. Это является принципиальным свойством методики, так как она оценивает не текущий масштаб бизнеса, а сочетание относительных характеристик финансового состояния, устойчивости и кадровой доступности.

Полученный индекс оценивает потенциал ИТ-компании в рамках тех аспектов, которые были выбраны для данной модели и доступны из открытых источников, при этом он не претендует на полноценную замену комплексной финансово-экономической или стратегической экспертизы, поскольку в него не включены такие характеристики, как абсолютный масштаб бизнеса, рыночная доля, объем расходов на исследования и разработки, технологическая уникальность продуктов и ряд других параметров, требующих внутренней (закрытой) информации. Разница в 15 баллов между компаниями (60 против 45) отражает более высокую оценку по выбранным критериям у компании АО «Лаборатория Касперского». В дальнейшем целесообразно проверить устойчивость результатов к изменению порогов и весов, а также определить, какие показатели действительно обладают наибольшей объясняющей способностью по отношению к наблюдаемым результатам деятельности компаний.

Перспективы использования методики в имитационном моделировании

Разработанная методика на данном этапе рассматривается как самостоятельный инструмент оценки и сопоставления ИТ-компаний на основе открытых данных. Дальнейшее развитие исследования предполагает ее усовершенствование, донастройку параметров, масштабирование на большее число организаций и построение визуальной надстройки в виде агент-ориентированной имитационной модели (АОМ) [8], позволяющей тестировать сценарии развития отрасли.

АОМ, являющееся разновидностью имитационного моделирования, основано на индивидуальном поведении агентов и позволяет проводить симуляцию реальных процессов, учитывая гетерогенность участников системы и их локальные взаимодействия. Основная идея интеграции разработанной методики с АОМ заключается в использовании рассчитанного индекса потенциала и его отдельных компонентов для параметризации агентов, представляющих ИТ-компании. В рамках сценарного эксперимента предполагается проверить, связаны ли различия в оценках компаний с различиями в их поведении (вероятностях роста, ухудшения

финансового состояния и прекращения деятельности). Это позволит проверить валидность самого индекса и оценить его интерпретируемость на уровне отрасли в целом [5].

Предполагается разработать модель в среде AnyLogic, включающую два уровня агентов:

- агент Main, представляющий пространственную область – карту Российской Федерации с разбивкой на федеральные округа;
- три типа агентов-компаний: SmallCompany, MediumCompany и LargeCompany, соответствующих категориям малых (включая микро), средних и крупных предприятий (доход до 800 млн руб. и численность до 100 чел.; доход до 2 млрд руб. и численность 101–250 чел.; доход свыше 2 млрд руб. и численность более 250 чел. соответственно).

Поведение каждого агента может быть описано диаграммой с тремя состояниями: «активна», «убыточная» и «закрыта». Агент инициализируется в состоянии «активна» с начальными параметрами, включающими значение индекса потенциала, рассчитанного по предлагаемой методике. В процессе имитации агенты ежемесячно обновляют финансовые показатели, а переход между состояниями может быть поставлен в зависимость от динамики индекса и его компонентов. Появление новых агентов в ходе моделирования обеспечивается циклическими событиями, генерирующими компании с характеристиками, соответствующими текущему состоянию отрасли в регионе. Таким образом, модель позволяет отслеживать как индивидуальные траектории агентов, так и агрегированную отраслевую динамику (численность действующих, убыточных и ликвидированных ИТ-компаний в разрезе федеральных округов и масштабов бизнеса).

Для визуализации предлагается использовать карту России с разбивкой по федеральным округам в среде AnyLogic (Рис. 3).

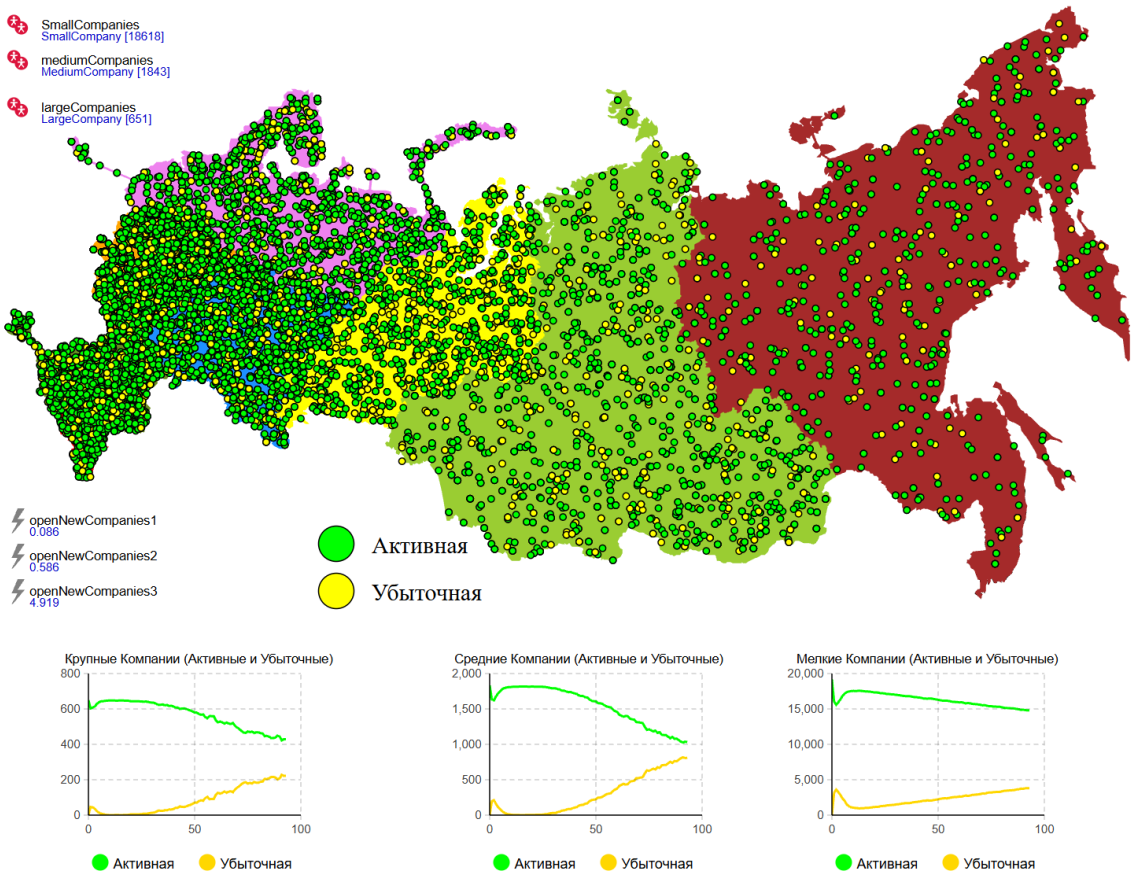

Рис. 3. Карта РФ в разрезе Федеральных округов в рабочем пространстве модели AnyLogic
Источник: составлено авторами.

Имитационная среда позволит масштабировать апробацию методики с двух компаний на тысячи (при наличии необходимых данных), проверяя устойчивость пороговых значений и весов на репрезентативной выборке. Варьируя параметры агентов и наблюдая за их развитием в модели, можно доработать состав показателей, выявив, какие из них действительно обладают объясняющей способностью, а какие выступают менее значимыми. Помимо этого, данная разработка выступит визуальной надстройкой, позволяющей наблюдать отраслевую динамику в пространственно-временном разрезе, что делает результаты более наглядными.

Таким образом, сочетание интегральной модели оценки потенциала отдельных компаний и агент-ориентированной модели жизненного цикла отрасли в целом формирует комплексный инструментарий, в котором оценочная методика получает механизм верификации, калибровки и донастройки, а имитационная модель – содержательное наполнение параметров агентов, основанное на реальных открытых данных.

Заключение

Проведенное исследование показало, что ИТ-сфера Российской Федерации сохраняет устойчивую положительную динамику, несмотря на внешнее давление и структурные ограничения. В 2025 году объем российского ИТ-рынка достиг 3,9 трлн руб. при темпе роста 11,5%, а число организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, превысило 273 тыс. Несмотря на это, наблюдаемое замедление темпов роста в 2025 году, разнородность отрасли по видам деятельности и масштабу компаний, а также ограниченность доступных внешних данных об отдельных показателях формируют запрос на инструменты оперативной и сопоставимой оценки положения ИТ-компаний.

Применение существующих подходов для широкого круга российских ИТ-компаний с целью оценки потенциала организаций ограничено из-за неполноты раскрываемой информации, высокой роли «интеллектуального капитала» и, в частности, человеческого капитала, а также динамичности конкурентной среды, которая снижает устойчивость оценок, основанных только на текущем финансовом состоянии.

В качестве альтернативы в работе предложен прототип интегральной методики оценки потенциала ИТ-компаний, основанный на показателях из открытых источников. Предлагаемый индекс обеспечивает сопоставимое ранжирование компаний независимо от их масштаба. Структура методики включает три блока – инвестиционная привлекательность (CAGR, GPM, чистый долг / EBITDA), устойчивость бизнеса (концентрация выручки и регуляторно-правовая устойчивость) и кадровый потенциал (индекс кадровой обеспеченности, скорректированный на кадровую емкость региона). Для каждого показателя заданы правила нормирования в баллах от 0 до 10, а итоговый индекс приводится к 100-балльной шкале.

Апробация тестируемой методики на примере АО «Лаборатория Касперского» и ООО «ДЖЕТЛИН» показала, что интегральная оценка потенциала составила 60 баллов для крупной компании и 45 баллов для компании меньшего масштаба. При этом значительно меньший разрыв между набранными баллами относительно разрыва по абсолютным показателям выручки подтверждает, что методика оценивает не текущий размер бизнеса, а сочетание финансовых пропорций, устойчивости и кадровой доступности. Полученные результаты демонстрируют работоспособность предложенного подхода и его пригодность для сравнительного анализа широкого круга организаций.

Дальнейшее развитие исследования предполагает проверку и калибровку пороговых значений на расширенной выборке, оценку устойчивости результатов к изменению весов показателей, а также интеграцию разработанного индекса в агент-ориентированную имитационную модель, позволяющую тестировать сценарии развития отрасли. В такой модели агенты, дифференцированные по масштабу бизнеса, параметризуются на основе рассчитанного индекса потенциала, а их жизненный цикл описывается состояниями: «активна», «убыточная» и «закрыта». Модель, реализуемая в среде AnyLogic с использованием Java для задания логики поведения, даст возможность отслеживать численность действующих, убыточных и ликвидированных ИТ-компаний в разрезе федеральных округов и масштабов бизнеса, обеспечивая визуализацию пространственно-временной динамики отрасли на карте РФ. Такой подход позволит верифицировать предложенную методику на репрезентативной выборке и получить содержательные выводы о структурных изменениях в российском ИТ-секторе.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 № 1729 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» / официальный портал Правительства Российской Федерации // URL: http://government.ru/docs/all/143522/ (дата обращения 26.08.2026).

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / официальный портал Администрации Президента Российской Федерации // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения 26.08.2026).

3. Абдрахманова Г. И., Демьянова А. В., Зинина Т. С. и др. (2025) Российский сектор ИКТ: ключевые показатели январь – сентябрь 2025. М. — ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/1114086450.html. (дата обращения 27.08.2026).

4. Голубицкий Б.И., Васильев Д.Е. Система сбалансированных показателей Каплана-Нортона: международный опыт для отечественных компаний / Голубицкий Б.И., Васильев Д.Е. // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sbalansirovannyh-pokazateley-kaplana-nortona-mezhdunarodnyy-opyt-dlya-otechestvennyh-kompaniy (дата обращения: 27.08.2026).

5. Имитационное моделирование для решения отечественных задач социально-экономической направленности / Д. С. Евдокимов, Е. С. Аксенова, К. А. Катасонова [и др.]. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2025. – 192 с. – ISBN 978-5-6045163-0-0. – EDN WBNAHR.

6. Комаров С.В., Мухаметшин А.Н. Методологический анализ категории «Нематериальный капитал» / Комаров С.В., Мухаметшин А.Н. // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2012. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiy-analiz-kategorii-nematerialnyy-kapital (дата обращения: 27.08.2026).

7. Лагунова, Е. В. Стратегический потенциал компании и его оценка / Е. В. Лагунова // Проблемы управления. – 2007. – № 6. – С. 40-44. – EDN IBVVEJ.

8. Программно-аналитические решения и концепции имитационных моделей молодых ученых ЦЭМИ РАН для государственного администрирования социально-экономических процессов / Д. С. Евдокимов, Е. С. Аксенова, К. А. Катасонова [и др.]. – Москва: Научный и издательский центр "Наука" РАН, 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-605-11106-1. – DOI 10.52929/9785605111061. – EDN BVVHJI.

9. Рязанцева, М. В. Цифровая трансформация государственного управления / М. В. Рязанцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6951-6962. – DOI 10.18334/epp.14.11.122116. – EDN IUNYHC.

10. Стулова Н. С. Оценка эффективности деятельности компании на основе ее интеллектуального потенциала//Казанская наука. – 2010. – №. 4. – С. 98–103.

11. Sveiby K.E The Intangible Assets Monitor // Journal of Human Resource Costing & Accounting. - 1997. - №2(1). - С. 73-97. DOI: 10.1108/eb029036.

12. В России взрывной рост числа ИТ-компаний / официальный сайт Cnews // URL: https://biz.cnews.ru/news/top/2026-07-16_v_rossii_rezko_vyroslo_chislo?ysclid=mta4n77f2124501172 (дата обращения 26.08.2026).

13. ИТ-рынок России // аналитическое агентство TADVISER URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России (дата обращения 24.08.2026).

14. Население Земли – счетчик населения мира // countrymeters URL: https://countrymeters.info/ru/World (дата обращения 24.08.2026).

15. Ресурс БФО // Сведения об организации [сайт]. – URL: https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/2179365 (дата обращения: 18.08.2026).

16. Ресурс БФО // Сведения об организации [сайт]. – URL: https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/7127672 (дата обращения: 18.08.2026).

17. Официальный сайт HeadHunter // Сведения об организации [сайт]. – URL: https://hh.ru/?customDomain=1&overRideDomainAreaId=1 (дата обращения 27.07.2026).

18. Global number of Internet users increases, but disparities deepen key digital divides // ITU Connecting the world and beyond URL: https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/PR-2025-11-17-Facts-and-Figures.aspx (дата обращения 24.08.2026).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.09.2022 No. 1729 "on Approval of the Regulations on State Accreditation of Russian organizations operating in the field of information technology" / official portal of the Government of the Russian Federation // URL: http://government.ru/docs/all/143522 / (accessed 08/26/2026).

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "on the national Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" / official portal of the Presidential Administration of the Russian Federation // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (date of application 08/26/2026).

3. G. Abdrakhmanova. Winner of the A. Demyanov Prize named after V. N. T. Zinin. According to Ph.D. and others (2025), the Russian ICT sector: key indicators for January – September 2025 Ph.D. - IIEZ of the Higher School of Economics. Access mode: https://issek.hse.ru/news/1114086450.html. (accessed 08/27/2026).

4. B. Golubitsky. D. Vasiliev Prize winner. E. Kaplan-Norton Balanced Scorecard: International experience for domestic companies / Golubitsky B. N. D. Vasiliev Prize winner. E. // Russian Foreign Economic Bulletin. 2009. No. 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sbalansirovannyh-pokazateley-kaplana-nortona-mezhdunarodnyy-opyt-dlya-otechestvennyh-kompaniy (date of request: 08/27/2026).

5. Simulation modeling for solving domestic problems of socio-economic orientation / Doctor of Sciences According to S. N. Evdokimov, E. N. According to S. N. Aksenov, K. N. A. N. Katasonov [et al.]. - Moscow: Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, 2025. - 192 p. - ISBN 978-5-6045163-0-0. – EDN WBNAHR.

6. S. Komarov, V. N. A. Mukhametshin, N. Methodological analysis of the category "Intangible capital" / Komarov, S. N. V. N. A. Mukhametshin, N.// Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences 2012. No. 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiy-analiz-kategorii-nematerialnyy-kapital (date of request: 08/27/2026).

7. E. Lagunova, V. N. The strategic potential of the company and its assessment / E. N. V. N. Lagunova // Management issues. – 2007. – No. 6. - S. N. 40-44. – EDN IBVVEJ.

8. Software and analytical solutions and concepts of simulation models of young scientists of the Central Research Institute of the Russian Academy of Sciences for state management of socio-economic processes / Doctor of Sciences According to S. N. Evdokimov, E. N. According to S. N. Aksenov, K. N. A. Katasonov [et al.]. - Moscow: Scientific and Publishing Center "Science" RAS, 2024. 320 p. – ISBN 978-5-605-11106-1. – DOI 10.52929/9785605111061. – EDN BVVHJI.

9. M. Ryazantseva, V. N. Digital transformation of public administration / M. N. V. N. Ryazantseva / / Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. - T. N. 14, No. 11. - S. N. 6951-6962. – DOI 10.18334/epp.14.11.122116. – EDN IUNYHC.

10. Stulova N. According to S. N. Evaluation of the effectiveness of the company's activities based on its intellectual potential // Kazan Science. – 2010. – No. 4. - S. N. 98-103.

11. K. Sweibi. E. Monitoring of intangible assets / / Journal of human Resource costing & Accounting. – 1997. – № 2(1). - Pp. 73-97. DOI: 10.1108/eb029036.

12. The number of IT companies has grown dramatically in Russia / official Cnews website // URL: https://biz.cnews.ru/news/top/2026-07-16_v_rossii_rezko_vyroslo_chislo?ysclid=mta4n77f2124501172 (accessed 08/26/2026).

13. Russian IT market // tadviser analytical agency URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:The IT market_Russia (accessed 08/24/2026).

14. Earth's Population-World population counter // countrymeters URL: https://countrymeters.info/ru/World (accessed 08/24/2026).

15. BFO Resource / / Information about the organization [website]. - URL: https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/2179365 (date of access: 08/18/2026).

16. BFO resource / / Information about the organization [website]. - URL: https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/7127672 (date of access: 08/18/2026).

17. Official website of HeadHunter / / Information about the organization [website]. - URL: https://hh.ru/?customDomain=1&overRideDomainAreaId=1 (accessed 07/27/2026).

18. The number of Internet users in the world is growing, but inequality is exacerbating key digital gaps // ITU Connecting the world and beyond URL: https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/PR-2025-11-17-Facts-and-Figures.aspx (accessed 08/24/2026).

Об авторах

Евдокимов Дмитрий Сергеевич, научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Российская Федерация, г. Москва.

Брагина Александра Ивановна, старший лаборант, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Российская Федерация, г. Москва.

Мисечко Владислав Дмитриевич, старший лаборант, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Российская Федерация, г. Москва.

About authors

Dmitry S. Evdokimov, Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russian Federation.

Aleksandra I. Bragina, Senior Laboratory Assistant, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russian Federation.

Vladislav D. Misechko, Senior Laboratory Assistant, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russian Federation.